

Контент-анализ как способ выявления геополитической ориентации субъектов международных отношений

(на примере гражданской войны в Йемене)

Антончева О. А.¹*, Апанасенко Т. Е.²

¹Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация; *antoncheva-oa@ranepa.ru

²Независимый исследователь, Санкт-Петербург, Российская Федерация

РЕФЕРАТ

Часто традиционный анализ не позволяет однозначно ответить на вопрос, чьим потенциальным союзником из сверхдержав является тот или иной субъект международных отношений. Тогда на помощь традиционному анализу может прийти контент-анализ языка прессы. Язык прессы рассматривается как выражение коллективного сознания, а его особенности — как выражение коллективного бессознательного социальной группы с опорой на марксистскую, дюркгеймианскую и хабермасовскую традицию.

Определенный канал прессы (СМИ) может либо ориентироваться на национальные интересы, либо не ориентироваться на них, поскольку он может выражать ценности социальной группы, несовместимые с такой ориентацией. Если канал прессы, ориентирующийся на национальные интересы, симпатизирует какому-либо субъекту международных отношений (это выявляется с помощью контент-анализа), такой субъект является потенциальным союзником страны, к которой принадлежит данный канал, и наоборот.

В исследовании в качестве субъекта международных отношений с неоднозначной геополитической ориентацией было выбрано йеменское движение «Ансар Алла» (хуситы), в качестве канала прессы (СМИ), ориентирующегося на национальные интересы, — газета «Известия», а не ориентирующегося на национальные интересы — «Газета.ру». С помощью контент-анализа был сделан вывод, что «Известия» симпатизируют хуситам, «Газета.ру» же относится к хуситам отрицательно. На основе допущения, что язык прессы выражает истинные интересы социальной группы, был сделан вывод, что хуситы являются потенциальным союзником России.

Ключевые слова: хуситы, Салех, «Известия», «Газета.ру», контент-анализ, национальные интересы, либеральные ценности, язык прессы, коллективное бессознательное, бессознательное социальной группы

Для цитирования: Антончева О. А., Апанасенко Т. Е. Контент-анализ как способ выявления геополитической ориентации субъектов международных отношений (на примере гражданской войны в Йемене) // Управленческое консультирование. 2020. № 8. С. 36–44.

Content Analysis as a Way to Identify the Geopolitical Orientation of Subjects of International Relations (Using the Example of the Civil War in Yemen)

Olga A. Antoncheva¹*, Tatiana E. Apanasenko²

¹Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management of RANEP), Saint-Petersburg, Russian Federation; *antoncheva-oa@ranepa.ru

²Independent researcher, Saint-Petersburg, Russian Federation

ABSTRACT

Any subject of international relations is a potential ally of one of the superpowers. Sometimes traditional analysis does not allow to understand which one. Then a content analysis of the

press language can come to the aid of traditional analysis. The language of the press is considered as an expression of collective consciousness, and its features — as an expression of collective unconscious. Collective consciousness and collective unconscious belong to a certain social group. This approach is based on the Marxist, Durkheim and Habermas traditions. A certain media may focus on national interest, or may not, as it may express social group values incompatible with that orientation. If a media that focuses on national interests sympathizes with a subject of international relations, such a subject is a potential ally of the country to which the media belongs, and vice versa. Whether the media sympathizes with a certain subject of international relations is revealed using content analysis.

In this study, the Yemeni movement Ansar Alla (Houthis) was chosen as a subject of international relations with an ambiguous geopolitical orientation, the newspaper “Izvestia” which focus on the national interests and the newspaper “Gazeta.ru” which does not focus on the national interests was chosen as a mass media. Using content analysis, it was concluded that “Izvestia” sympathizes with Houthis, and “Gazeta.ru” treats the Houthis negatively. On the basis of the assumption that the language of the press expresses the true interests of the social group, it was concluded that the Houthis are a potential ally of Russia.

Keywords: Houthis, Saleh, “Izvestia”, “Gazeta.ru”, content analysis, national interests, liberal values, the language of the press, collective unconscious, social group unconscious

For citing: Antoncheva O. A., Apanasenko T. E. Reducing Rural-Urban Social Inequality: Chinese and Russian Comparative Experience // Administrative consulting. 2020. N 8. P. 36–44.

Актуальность исследования и постановка проблемы. Обоснование выбора объекта исследования

Исследователь, который ставит перед собой цель выявить, интересы каких сверхдержав стоят за деятельностью основных игроков на международной арене при очень сложной картине событий, может прибегнуть к контент-анализу языка прессы. Этот язык как проявление коллективного сознания своими особенностями способен раскрыть истинные намерения своего носителя.

Носитель языка прессы представляет собой некую социальную группу. Авторы придерживаются допущения, что социальная группа обладает как сознанием, так и коллективным бессознательным.

Допущение, что сознание ассоциированных индивидов существует и даже противостоит сознанию изолированных индивидов восходит к дюркгеймианской традиции [9, т. XIII, с. 40, т. XIV, с. 488; 8, с. 33, 130, 157; 7, с. 7, 78; 6, с. 80; 17; 25; 3, с. 399–402; 11, с. 47; 1, с. 14; 2, с. 44; 5; 19, с. 20–21; 24; 21; 18; 15; 23]; обладание социальной группы не только сознанием, но и бессознательным — к марксистской [4, с. 447–448] и хабермасовской [12]. Отождествляя язык с сознанием [13, с. 240], а его «оговорки по Фрейду» — с работой коллективного бессознательного, авторы опирались на идею Ю. Хабермаса о необходимости критического проникновения в идеологию и осознание неврозов с использованием методологического инструментария Маркса и терапевтического психоанализа Фрейда [12].

Согласно этим допущениям, коллективное бессознательное через особенности языка выражает интересы социальной группы, даже если социальная группа свои интересы не осознает и не рационализирует. Так происходит потому, что истинные интересы группы основаны на коллективных представлениях, в основе которых лежит память предшествующих поколений [16; 22], осуществляющая функцию «Супер-эго», «гипердуховности» [10; 20, с. 123], «супервайзинга духа» [14; 21, с. 123], ставящую на первый план ценности выживания группы.

Выясним, что собой представляет социальная группа, обладающая сознанием и бессознательным и разговаривающая языком прессы, оговорки которого, подобно оговоркам по Фрейду, выдают истинные интересы социальной группы.

Можно было бы предположить, что это — национальное государство (подход К. Клаузевица, К. Шмидта), однако государство состоит из неоднородных по своим интересам социальных групп (прежде всего, марксистский подход, первым поставивший под сомнение наличие единых государственных интересов).

Мы рассмотрим социальные группы, ассоциирующие себя с государством и его интересами, и те, которые противопоставляют свои интересы национальным. Не входя в подробности, что это за социальные группы, предположим, что языком первых разговаривает газета «Известия», а вторых — «Газета.ру».

Газета «Известия» поддерживает национальные, геополитические интересы государства, заключающиеся в расширении и сохранении сфер влияния. В противоположность этому «Газета.ру» с позиций либерализма отождествляет укрепление позиций на международной арене России и действующего антилиберального политического режима. Даже если бы такого отождествления не происходило, либеральное сознание противится выстраиванию супердержавной иерархии и поддерживает выход международных субъектов из сфер влияния супердержав. Впрочем, супердержава, занимающаяся экспортом либеральных ценностей, вызывает симпатию у либерального сознания, поскольку такой неокOLONиализм в глазах либерального сознания может быть оправдан. Российский же либерализм с его лозунгами «за вашу и нашу свободу» и «восстановление Польши по Днепр» традиционно ассоциирует национальные внешнеполитические интересы с национальным консервативным политическим режимом. Поэтому все, что работает на укрепление позиций России, у «Газеты.ру» скорее будет вызывать антипатию.

Рассмотрим далее ситуацию гражданской войны в Йемене. Это та самая сложная картина событий, когда имеется ряд политических субъектов, о которых нельзя однозначно сказать, каких именно сверхдержав они агенты влияния или потенциальные агенты влияния. Это, например, движение «Ансар Алла» (хуситы), экс-президент Али Абдалла Салех, президент Абд Раббо Мансур Хади и силы, которые эти два человека персонифицируют, «Южный Переходный Совет» и многие другие. Так, президент Салех, объединивший Йемен, за счет чего Россия лишилась такой сферы влияния, как ориентирующийся на нее Южный Йемен, должен быть агентом влияния США, но именно он пал жертвой «арабской весны» — процесса, более однозначно ассоциирующегося с агентами влияния США. Президент Хади, сменивший Салеха ценой невероятных жертв, являлся членом команды Салеха. Он мало чем отличался от Салеха по своей политической программе, по стилю своего политического руководства (если не считать того, что он являлся суннитом, однако вряд ли это было решающим фактором в период ухода Салеха в отставку, как это не было препятствием для Хади занимать при президентстве Салеха руководящие посты в шиитской среде). Соответственно возникают вопросы, какие именно социальные группы стояли за спинами этих президентов.

Непонятна роль «Южного Переходного Совета». «Южный Переходный Совет», пытающийся восстановить государство Южный Йемен (в определенные годы бывшее сферой влияния СССР), находится, при этом, на позиции фундаментализма суннитского толка, что делает его естественным геополитическим союзником Саудовской Аравии, но по ряду причин союз состояться никак не может. И, наконец, хуситы, благодаря своему шиизму тяготеющие к Ирану, традиционному и геополитически-естественному союзнику России, но которые в силу своей антисекюлярности и однозначной нелегитимности явным агентом влияния России быть не могут.

Рассмотрим, поможет ли контент-анализ выявить геополитическую ориентацию подобных субъектов международных отношений на примере хуситов.

Гипотеза исследования: если исходить из сознательной ориентации газет «Известия» и «Газета.ру» и потенциала хуситов в качестве союзника России, контент-анализ должен выявить намерение, возможно, неявное, создать хуситам положительный имидж у «Известий» и отрицательный у «Газеты.ру».

Подтверждение гипотезы позволит рекомендовать контент-анализ в качестве инструмента выявления геополитической ориентации субъектов международных отношений, что сделать без контент-анализа весьма затруднительно.

Базой исследования контент-анализа являются текстовые материалы новостной ленты газет «Известия» и «Газета.ру» за период 4 ноября 2017 г. — 13 июня 2020 г., посвященные событиям в Йемене. Фрагмент материала, составляющего базу исследования, структурированный по наиболее значимым событиям этого периода, приведен в табл. 1.

Таблица 1

Хронология действий воюющих сторон в Йемене и реакция на них средств массовой информации

Table 1. Timeline of the actions of the warring parties in Yemen and the reaction of the media to them

Дата	Событие	Реакция «Газеты.ру»	Реакция «Известий»
4 ноября 2017	Взрыв в Эр-Рияде	Газета не освещала событие	СМИ сообщили о взрыве у аэропорта Эр-Рияда. Опубликовано видео с места взрыва в Эр-Рияде
...
4 декабря 2017	Гибель Салеха	СМИ сообщили об убийстве экс-президента Йемена СМИ: в результате столкновений в Йемене погибли 245 человек	Экс-президент Йемена официально разорвал союз с хуситами. Экс-президент Йемена жив и руководит боями против хуситов. Опубликовано видео с телом якобы убитого экс-президента Йемена. Чиновник из партии экс-президента Йемена Салеха подтвердил его гибель. Внештатный корреспондент Sputnik пропал в Йемене. Лидер хуситов назвал историческим день гибели экс-президента Салеха. Красный Крест сообщил об авиаударах по столице Йемена. Эксперт предсказал новый виток конфликта в Йемене. В Йемене провели обыск в доме пропавшего корреспондента Sputnik

Дата	Событие	Реакция «Газеты.ру»	Реакция «Известий»
5 декабря 2017	Неопределенная ситуация после гибели Салеха	Повстанцы в Йемене удерживают в заложниках 41 журналиста	Повстанцы взяли в заложники более 40 журналистов в Йемене. Бомбардировки Сану угрожают безопасности посольства РФ в Йемене. Жертвами столкновений в столице Йемена за два дня стали 125 человек. Сын убитого экс-президента Йемена призвал отомстить за отца
...
9 апреля 2020	Арабская коалиция объявляет двухнедельное перемирие в Йемене в связи с пандемией COVID-19	Аравийская коалиция объявила перемирие в Йемене	Арабская коалиция объявила о прекращении военной операции в Йемене
26 апреля 2020	Южный Переходный Совет объявляет режим самоуправления в Южном Йемене	Йеменские сепаратисты объявили самоуправление на юге страны	Газета не освещала событие
13 июня 2020	Над Наджраном сбивают баллистическую ракету, запущенную хуситами	Саудовская Аравия сбива ракету над Наджраном	Иран раскритиковал доклад ООН об атаках на саудовские НПЗ

Контент-анализ

В текстах, составивших базу исследования, были выявлены три категории. Первая категория включила в себя все слова, которые можно классифицировать как наименования хуситов, как то: «хуситы», «движение «Ансар Алла» («Ансар Аллах»», «хуситское движение», «мусульмане-шииты, поддерживающие изгнанного президента страны», «хуситская группировка» и т.п. Большинство слов этой категории носят нейтральную эмоциональную окраску.

Вторая категория объединила те наименования хуситов, которые, скорее, вызывают положительные ассоциации: «повстанцы», «йеменская оппозиция», «бойцы».

Третья категория — отрицательные: «мятежники», «военизированная группировка», «радикалы», «боевики», «террористы», «главари» (вместо нейтрального термина по отношению к лидерам хуситов); «террористическая группировка».

Было произведено исследование доли положительных и отрицательных лексем в общем количестве лексем, касающихся хуситов, в текстах материалов «Известий» и «Газеты.ру» за указанный период. Доля положительных лексем у «Известий» составила 23%, отрицательных — 20% (остальные лексемы были нейтральными).

Таблица 2

Распределение положительных и отрицательных лексем наименования хуситов в материалах «Известий» и «Газеты.ру» до, во время и после убийства Салеха
 Table 2. Distribution of positive and negative tokens of the name of the Houthis in the materials of "Izvestia" and "Gazeta.ru" before, during and after the murder of Saleh

Издание/ Эмоциональная окраска лексем	Период до убийства Салеха Ноябрь — 3 декабря 2017	Период во время убийства Салеха и некоторое время спустя 4 декабря 2017 — январь 2018	Период после убийства Салеха 1 февраля 2018 — 13 июня 2020
«Известия»			
Лексемы положительного наименования хуситов, доля в общем количестве лексем наименования хуситов, %	26	23	22
Лексемы отрицательного наименования хуситов, доля в общем количестве лексем наименования хуситов, %	16	24	17
«Газета.ру»			
Лексемы положительного наименования хуситов, доля в общем количестве лексем наименования хуситов, %	0	60	11
Лексемы отрицательного наименования хуситов, доля в общем количестве лексем наименования хуситов, %	0	0	33

У «Газеты.ру» доли положительных и отрицательных лексем оказались равными: обе доли составили 25%.

Гипотеза исследования, таким образом, подтверждается в некоторых своих частях: выявить бессознательные предпочтения «Газеты.ру» не удалось, контент-анализ продемонстрировал ее нейтральное отношение к хуситам. Однако тот же контент-анализ выявил, что «Известия» относятся к хуситам, скорее, положительно. При этом тенденция «Известий» подавать имидж хуситов в положительном ключе незначительна.

Намного более выразительную картину дает частота распределения положительных и отрицательных наименований хуситов по периодам.

Точкой преломления восприятия хуситов явилось убийство ими Салеха: в указанный период это самое яркое проявление их деятельности, самое важное, поскольку оно вызвало перераспределение сил и союзнических связей враждующих сторон, и сильнейшее по эмоциональному воздействию на публику в силу своей жестокости по отношению к известному лицу. Концентрация в российских газетах материалов, посвященных Йемену, тоже наибольшая в районе 4 декабря 2017 г. — даты гибели Салеха.

Если распределить количество упоминаний хуситов с помощью положительных и отрицательных лексем по периодам: а) до убийства Салеха; б) в момент его убийства и некоторое время спустя, сопровождающееся остаточными явлениями эмоциональной реакции на убийство, а затем некоторой растерянностью в плане определения своей позиции; в) последующий период, — то получается следующая картина, представленная в табл. 2.

Как видно из табл. 2, в отношении «Известий» гипотеза подтверждается. Если посмотреть на соотношение положительных и отрицательных лексем по периодам, то преимущество положительных лексем над отрицательными выглядит достаточно выразительным. То, что «Известия» положительно воспринимают хуситов, уже не подлежит сомнению, исключение составляет только период убийства Салеха: тогда процент отрицательных лексем преобладает, хотя и незначительно. Другими словами, незначительность преобладания процента положительных лексем за весь период исследования у «Известий» вызвана тем, что было много отрицательных лексем в момент убийства Салеха.

Что касается «Газеты.ру», с конца Гражданской войны в Йемене — с 2015 г. — и до 4 декабря 2017 г., это СМИ крайне мало уделяло внимания Йемену в своих материалах, а в период с ноября 2017 г. и до 3 декабря 2017 г. не уделяло совсем. По всей видимости это являлось результатом того, что события в Йемене в этот период не вызвали крупного международного резонанса и не касались России напрямую. «Известия» традиционно являлись более увлеченными международными отношениями, даже в новостной ленте. Однако в период убийства Салеха доля положительных лексем наименования хуситов в новостной ленте «Газеты.ру» составила 60%, упоминания же хуситов в отрицательном ключе не было ни одного.

Здесь напрашивается только один вывод: подсознательно «Газета.ру» настолько приветствует гибель Салеха, что создает однозначно положительный имидж его убийцам, несмотря на то, что относится к хуситам отрицательно. Последнее доказывается значительным преобладанием отрицательных лексем наименования хуситов над положительными в период после убийства Салеха (33% против 11%).

Исследование частоты употребления положительных и отрицательных лексем наименования хуситов подтверждает и вторую часть гипотезы: «Газета.ру» воспринимает хуситов отрицательно, нейтральное отношение «Газеты.ру» к хуситам за полный период исследования конструируется за счет очень высокого процента положительных лексем наименования хуситов во время убийства Салеха.

Таким образом, гипотеза исследования подтвердилась: «Известия» создают положительный образ хуситам, а «Газета.ру» — отрицательный.

Неожиданным бонусом, поскольку такая задача изначально в исследовании не ставилась, стал ответ на вопрос о геополитической ориентации Салеха: отрицательное отношение к нему, продемонстрированное «Газетой.ру», позволяет заключить, что он был, скорее, потенциальным союзником России.

Выводы

1. При сложной картине событий в условиях неясности геополитической ориентации субъекта международных отношений, его геополитическую ориентацию способен выявить контент-анализ языка прессы, являющийся инструментом вскрытия бессознательного определенной социальной группы.
2. Йеменское движение «Ансар Алла» (хуситы), при всей его одиозности и неоднозначности, следует признать сферой интересов России. Об этом свидетельствует контент-анализ, который выявил положительное отношение к движению со стороны газеты «Известия» с ее ориентацией на национальные интересы России и отрицательное — «Газеты.ру» с ее ориентацией на либеральные ценности.

Литература

1. Вундт В. Проблемы психологии народов. М., 1912.
2. Де Роберти Е. Задачи социологии / Социология в России XIX — начала XX веков : тексты. М., 1997. Вып. 2.
3. Дюркгейм Э. Метод социологии / Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. М. : Наука, 1990. С. 391–532.
4. Маркс К. Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта / Маркс К., Энгельс Ф. Избр. произведения. В 3-х т. Т. 1. М. : Политиздат, 1983. С. 418–516.
5. Эспинас А. Социальная жизнь животных. Опыт сравнительной психологии с прибавлением краткой истории социологии. СПб., 1898.
6. Bonald L. de. Démonstration philosophique du principe constitutive de la société / Oeuvres complètes. Paris : Le Clère, 1817–1843. (reprint Genève: Slatkine, 1982). Т. XII.
7. Bonald L. de. Du Divorce considéré de XIX siècle relativement à l'état domestique et à l'état public de société / Oeuvres complètes. Paris: Le Clère, 1817–1843. (reprint Genève: Slatkine, 1982). Т. V.
8. Bonald L. de. Essai analytique sur les lois naturelles de l'ordre social / Oeuvres complètes. Paris: Le Clère, 1817–1843. (reprint Genève: Slatkine, 1982). Т. I.
9. Bonald L. de. Théorie du pouvoir politique et religieux dans la société civile, démontrée par le raisonnement et l'histoire / Oeuvres complètes. Paris : Le Clère, 1817–1843. (reprint Genève: Slatkine, 1982). Т. XIII–XIV.
10. Durkheim E. Représentations individuelles et représentations collectives // Revue de métaphysique et de morale. 1898. N 6. P. 273–302.
11. Durkheim E. Sociologie et philosophie. P., 1924.
12. Habermas J. Theorie und Praxis: Sozialphilosophische Studien. Frankfurt a. M., 1963.
13. Habermas J. Zur Logik der Sozialwissenschaften. Frankfurt a. M., 1970, 5:e utv. upnl., 1982.
14. Halbwachs M. La Psychologie collective. Paris : CDU, 1938.
15. Heilbron J. Les métamorphoses du durkheimisme. 1920–1940 // Revue française de sociologie. 1985. N 26. P. 203–237.
16. Hirsch T. Maurice Halbwachs et la sociologie religieuse: Des Formes aux Cadres sociaux de la mémoire // Archives des sciences sociales des religions. 2012. Vol. 159. P. 225–245.
17. Karsenti B. Autorité, société, pouvoir. La science sociale selon Bonald / L'invention de la société. Paris: EHESS. 2003. P. 261–286.
18. Lacombe R. La thèse sociologique en psychologie // Revue de métaphysique et de morale. 1926. Vol. 33. N 3. P. 351–377.
19. Lukes S. Emile Durkheim. His Life and Work. A Historical and Critical Study. Harmondsworth, 1977.
20. Marcel J.-C. Les deux catégories cachées de La Doctrine de Durkheim. Le programme de sociologie de la connaissance d'Halbwachs // Durkheimian Studies. 2018. Vol. 24. P. 121–132.
21. Marcel J.-C. Mauss et Halbwachs: vers la foundation d'une psychologie collective (1920–1945) // Sociologie et Sociétés. 2004. 36. 2. P. 73–90.
22. Marcel J.-C. Mémoire, espace et connaissance chez Maurice Halbwachs / En: Jaisson M. et Baudelot C. (dir.). Maurice Halbwachs, sociologue retrouvé. Paris: Presses de l'ENS, 2007. P. 103–126.
23. Mucchielli L. Pour une psychologie collective: l'héritage durkheimien d'Halbwachs et sa rivalité avec Blondel durant l'entre-deux guerres // Revue d'histoire des sciences humaines. 1999. Vol. 1. P. 103–141.
24. Mucchielli L. Sociologie et psychologie en France, l'appel à un territoire commun: vers une psychologie collective (1890–1940) // Revue de synthèse. 1994. 115. 3–4. P. 445–483.
25. Pranchère J.-Y. Totalité sociale et hiérarchie. La sociologie théologique de Louis de Bonald // Revue européenne des sciences sociales. 2011. 49–2. P. 145–167.

Об авторах:

Антончева Ольга Алексеевна, доцент кафедры социальных технологий Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), кандидат политических наук; antoncheva-oa@ranepa.ru

Апанасенко Татьяна Евгеньевна, независимый исследователь, кандидат политических наук (Санкт-Петербург, Российская Федерация); apanassenko2008@mail.ru

References

1. Vundt V. Problems of the psychology of peoples. M., 1912. (In rus)
2. De Roberti E. Problems of sociology / Sociology in Russia XIX — early XX centuries: the texts. M., 1997. Vol. 2. (In rus)
3. Durkheim E. Method of sociology / On the division of Social Labour. M. : Nauka, 1990. P. 391–532 (In rus)
4. Marx K. Eighteenth Brumaire of Louis Bonaparte / Marx K., Engels F. Selected works. Vol. 1. M. : Politizdat, 1983. P. 418–516. (In rus)
5. Espinas A. Social life of animals. Experience of comparative psychology with the addition of a brief history of sociology. SPb., 1898. (In rus)
6. Bonald L. de. Démonstration philosophique du principe constitutive de la société / Oeuvres completes. Paris: Le Clère, 1817–1843. (reprint Genève: Slatkine, 1982). T. XII.
7. Bonald L. de. Du Divorce considéré de XIX siècle relativement à l'état domestique et à l'état public de société / Oeuvres completes. Paris : Le Clère, 1817–1843. (reprint Genève: Slatkine, 1982). T. V.
8. Bonald L. de. Essai analytique sur les lois naturelles de l'ordre social / Oeuvres completes. Paris: Le Clère, 1817–1843. (reprint Genève: Slatkine, 1982). T. I.
9. Bonald L. de. Théorie du pouvoir politique et religieux dans la société civile, démontrée par le raisonnement et l'histoire / Oeuvres completes. Paris : Le Clère, 1817–1843. (reprint Genève: Slatkine, 1982). T. XIII–XIV.
10. Durkheim E. Représentations individuelles et représentations collectives // Revue de métaphysique et de morale. 1898. N 6. P. 273–302.
11. Durkheim E. Sociologie et philosophie. P., 1924.
12. Habermas J. Theorie und Praxis: Sozialphilosophische Studien. Frankfurt a. M., 1963.
13. Habermas J. Zur Logik der Sozialwissenschaften. Frankfurt a. M., 1970, 5:e utv. upnl., 1982.
14. Halbwachs M. La Psychologie collective. Paris: CDU, 1938.
15. Heilbron J. Les métamorphoses du durkheimisme. 1920–1940 // Revue française de sociologie. 1985. N 26. P. 203–237.
16. Hirsch T. Maurice Halbwachs et la sociologie religieuse: Des Formes aux Cadres sociaux de la mémoire // Archives des sciences sociales des religions. 2012. Vol. 159. P. 225–245.
17. Karsenti B. Autorité, société, pouvoir. La science sociale selon Bonald / in L'invention de la société. Paris: EHESS. 2003. P. 261–286.
18. Lacombe R. La thèse sociologique en psychologie // Revue de métaphysique et de morale. 1926. Vol. 33. N 3. P. 351–377.
19. Lukes S. Emile Durkheim. His Life and Work. A Historical and Critical Study. Harmondsworth, 1977.
20. Marcel J.-C. Les deux catégories cachées de La Doctrine de Durkheim. Le programme de sociologie de la connaissance d'Halbwachs // Durkheimian Studies. 2018. Vol. 24. P. 121–132.
21. Marcel J.-C. Mauss et Halbwachs: vers la foundation d'une psychologie collective (1920–1945) // Sociologie et Sociétés. 2004. 36. 2. P. 73–90.
22. Marcel J.-C. Mémoire, espace et connaissance chez Maurice Halbwachs / En: Jaisson M. et Baudelot C. (dir.). Maurice Halbwachs, sociologue retrouvé. Paris : Presses de l'ENS, 2007. P. 103–126.
23. Mucchielli L. Pour une psychologie collective: l'héritage durkheimien d'Halbwachs et sa rivalité avec Blondel durant l'entre-deux guerres // Revue d'histoire des sciences humaines. 1999. Vol. 1. P. 103–141.
24. Mucchielli L. Sociologie et psychologie en France, l'appel à un territoire commun: vers une psychologie collective (1890–1940) // Revue de synthèse. 1994. 115. 3–4. P. 445–483.
25. Pranchère J.-Y. Totalité sociale et hiérarchie. La sociologie théologique de Louis de Bonald // Revue européenne des sciences sociales. 2011. 49–2. P. 145–167.

About the authors:

Olga A. Antoncheva, Associate Professor the Chair of Social Technologies of North-West Institute of Management of RANEPa (St. Petersburg, Russian Federation), PhD in Political Science; antoncheva-oa@ranepa.ru

Tatiana E. Apanasenko, Independent researcher (Saint-Petersburg, Russian Federation), PhD in Political Science; apanasenko2008@mail.ru